

Русская мысль - Париж - 1995-3-9 авт. - с. 15

Ностальгия по старым временам, или Шляпы Параджанова

К пятой годовщине со дня смерти Сергея Параджанова

После выхода из тюрьмы Сергей Параджанов проводил свое время в основном в отцовском доме, на улице Котэ Месхи в Тбилиси.

О нем ходили отрывочные, невероятные слухи. Один из них состоял в том, что Параджанов в тбилиском Доме кино открыл экспозицию шляп. Шляп? Впрочем, от него можно было ожидать всего.

Талант великого режиссера, лишённого работы, уже начали безбожно эксплуатировать. К нему приходили «за советами», как снять тот или иной фильм, как сделать ту или иную постановку... Нередко он сам шел навстречу. В «советах» его нуждались буквально все: прославленные и опытные балетмейстеры, театральные и оперные режиссеры, кинорежиссеры и сценаристы, операторы и художники...

Были среди людей, которым он помогал, и честные, публично принесшие свою благодарность Мастеру за бесценную помощь. Однако, в основном, талант его эксплуатировали, а в афишах, рецензиях и при получении премий имя его даже не упоминалось.

Я вспомнила об этом, чтобы читатель понял, насколько сильной была жажда творить у этого великого художника и сколь многие беспардонно пользовались его неиссякаемым талантом и фантазией.

Именно в эти дни Параджанов и устроил выставку дамских шляп в Тбилиси.

«Почему ты не приехала на мою выставку? Что, десяти рублей не было?» — с упреком спросил он меня в Ереване спустя месяц. В те времена билет на самолет действительно стоил десять рублей. Столько денег у меня, конечно же, было. Но кто бы мог подумать, что Параджанов на самом деле устроил эту ошеломляющую выставку.

Уже в самом предмете и в стечении нескольких обстоятельств была неожиданность: ГУЛАГ, относительная свобода, безработица и, наконец, дамские шляпы в стиле «бель эпок»!

— Позвонил Ив Сен-Лоран и за

каждую шляпу предложил десять тысяч долларов.

— И что же ты намерен делать?

— Что за вопрос?! Я сказал, что шляпы не продаются... Что все дарю ему. Сейчас жду его из Парижа, он должен приехать и все забрать.

И все-таки тем, кому не удалось увидеть шляпы, столь понравившиеся Сен-Лорану (интересно, где он мог их видеть, на фотографии, что ли?), повезло — в 1988 г. в Ереване в Доме народного творчества открылась еще более шикарная, обновленная и дополненная выставка коллажей и шляп Сергея Параджанова.

Выставка эта имела свою тематическую целостность и завершенность — его прошлое, детство, родители, близкие, родственники, старый Тифлис — это фактически была атмосфера сценария «Исповеди».

А он готовился тогда претворить в жизнь свою давнишнюю мечту — снять «Исповедь».

Шляпы и букеты цветов были продолжением коллажей, их составной и неотъемлемой частью. Ностальгия по прошлому здесь конкретизировалась, я бы даже сказала — персонифицировалась: это была женщина начала века в широкополой шляпе, в одежде, подчеркивающей женственность. Особенно бросались в глаза тонкая талия, подол, касающийся шиколоток. Ни один стиль, пожалуй, не делает женщину более женственной, чем мода начала века. Шляпы Параджанова были блестящей стилизацией этой моды. Такой видел он свою мать в тумане прошедших лет, женщины начала века.

Эти женщины мне были уже знакомы по моему репертуару...

Сергей Иосифович предложил мне продемонстрировать шляпы.

Анаит Топчян демонстрирует шляпу из коллекции Параджанова.

Обещал даже помочь... Это значило, что он должен прийти ко мне, посмотреть мой гардероб, выбрать подходящие платья, а если б чего-нибудь не хватило, пойти со мной в театр и выбрать из театрального гардероба.

Это был по существу один из первых серьезных шагов подготовительной работы к фильму «Исповедь». А я, понимая всю ответственность, серьезность задачи, чуть-чуть медлила, не решаясь сразу войти в эту магическую атмосферу.

Итак, откладывая день за днем на завтра, я упустила драгоценное время: закончилась выставка, прошло жаркое лето, и наступили тяжелые дни после чудовищного землетрясения. В ожидании «нового» вся нация была в глубоком шоке. И вот в эти тяжелые, «больные» дни позвонили и напомнили о шляпах. Их должны были куда-то увезти...

Сниматься, однако, пришлось уже без Параджанова, он отсутствовал. Иного выхода не было, другого случая могло не представиться, чтобы выполнить данное Параджанову обещание.

Я сама выбрала платье. Взяла все, что могло подойти к этим шляпам. На месте будет виднее... С тяжелой сумкой и тяжелым сердцем пришла в Дом народного

творчества. Я понимала, что все это авантюра. Было много «советчиков», однако никто не мог заменить Параджанова.

Оставалось положиться на собственную интуицию, на свой актерский профессиональный опыт. Я знала, что успех роли зависит и от того, насколько правильно выбран костюм, особенно роли исторической. На сцене рушится любая иллюзия, если ты не в «своем» костюме». Еще более жесткие требования в кино. Все должно быть точно и безупречно.

Все это я прекрасно понимала. Понимала также, что нужно спешить.

Сегодня я уже не помню деталей, хотя прошло совсем немного... Помоему, не было даже самых элементарных условий для работы, ни раздевалки, ни зеркала, чтобы тщательно проверить все, ни осветительных приборов... Маленькое зеркальце, какой-то угол и множе-

ство шляп и букетов Мастера. И твоя профессиональная ответственность.

Фотограф снимал не меня — актрису, а скорее — шляпы. У него не было опыта работы с актерами. Кроме того, его интересовали в основном шляпы.

Через несколько дней слайды были готовы. Отложив в сторону неудачные, мы выбрали 10—15, на наш взгляд, состоявшихся, и в особенности остались довольны одним из них — ну, просто «Саския» Рембрандта! Портрет этот был напечатан на обложке журнала «Возрожденная Армения», и когда в июне 1990 года я пошла навестить Параджанова в больнице Св.Людовика в Париже, я взяла этот журнал с собой, чтобы доставить ему хоть какое-то удовольствие.

Как потом выяснилось, сопровождающий врач привез с собой множество различных диапозитивов, в том числе и серию «со шляпами» в моем исполнении, и развлекал ими больного в госпитале. Говорят, что слайды эти ему понравились еще в Тбилиси.

На днях я снова пересмотрела диапозитивы, когда писала эту статью, и странное чувство овладело мной: под этими великолепными шляпами была как будто не я, а какая-то другая, не знакомая мне женщина из далекого прошлого, из навсегда ушедшего времени...

Потом я заметила, что из множества десятков сыгранных мною ролей, пожалуй, ни в одной из них я не была так «отчуждена» от себя, так далека от самой себя, как на этих слайдах со шляпами.

Может, причиной тому было страшное землетрясение, может, фотограф действительно сумел «остановить мгновенье», может быть, мне удалось дополнить эти шляпы необходимым настроением, а может быть, все это вместе.

Однако не думаю, чтоб труды наши увенчались успехом, если б не постоянное и незримое присутствие Великого Мастера.

АНАИТ ТОПЧЯН

Париж

Параджанов Сергей

3.8.95